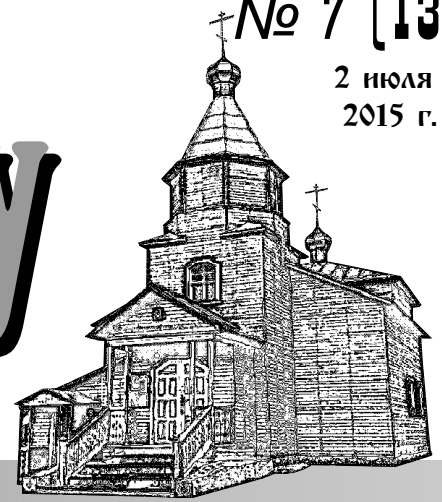

Дорога к Храму

Мирный православный

Издается по благословению Митрополита Архангельского и Холмогорского Даниила

ИЗДАНИЕ ХРАМА СВ. АРХАНГЕЛА МИХАИЛА г.МИРНЫЙ

"Пришел еси во лечебницу"

Предположим, у вас разболелся среди ночи зуб. Нет сил терпеть боль невыносимую. Таблетки не помогают. Что делать? Можно позвонить знакомому стоматологу, но ночью он не поедет через весь город в свою клинику, чтобы помочь вам. Хотя друзья с детства, почему бы и не помочь? Не каждый же день вы друга просите о помощи. Потянулась рука к телефону. Да не тут то было, вспомнили вы, что друг ваш отдыхает сейчас где-то на море. От такой мысли зуб ваш заболел еще сильнее. Походили, постонали. Делать нечего – надо идти в ближайший травмпункт.

Нестерпимая боль не даст вам дожидаться утра, чтобы можно было избавиться от страданий в какой-нибудь приличной современной клинике. А тут, совсем рядом - в районной поликлинике есть травмпункт, куда везут со всего ночного города резаных, ломаных, битых.

И вот вы уже через несколько минут открываете заветную дверь, делаете шаг в холодный белый коридор, и... по вашим ногам хлещет мокрая половая тряпка. Хмурая санитарка с поджатыми в вечном недовольстве губами привычно ругает вас:

- Куды прешь?! Не видишь что ли - полы моют?! Глаза разуй (ну и так далее, в том же духе всем знакомые монологи).

От такой наглости вы на какое-то мгновение даже забыли о боли. Возмущению вашему нет предела. Вот бы сейчас сказать ей пару ласковых, да, хлопнув дверью, уйти в другое дежурное лечебное учреждение, где тебе не хамят прямо с порога. Хорошо бы, да вот беда – нет поблизости такового. Да и нет гарантии, что на другом конце города вас встретят приветливее. А боль опять вернулась и сверлит и пульсирует и не дает думать ни о чем, как только о том, как бы поскорее от нее избавиться.

Ну что, проглотили? Конечно, а куда денешься. Вы, одной рукой держась за щеку, за которой прячется развалившийся и воспаленный виновник ваших страданий, а другой рукой, прикасаясь к тому месту, где должно находиться сердце, сгибаясь в извинительном поклоне, пытаетесь проскользнуть мимо ворчливой санитарки. На цыпочках, чтобы не наследить, по мокрому полу бежите к регистратуре, боясь, что вам вдогонку вот-вот в спину при-

летит швабра.

В регистратуре вы видите молодую девушку в белом халате. Вернее ее спину, потому что она, отвернувшись от всего мира и от вас в частности, разговаривает по телефону. Пять минут, десять, пятнадцать... Конца этому не видно, и вы робко стучите в стеклянную перегородку и жалобным, стонущим голосом зовете:

- Девушка-а-а, подойдите, пожалуйста, мне очень нужно к стоматологу-у-у.

В вашем голосе слышна вся ваша мука. У любого нормального человека сердце обязательно бы откликнулось сочувствием на ваши стоны. Но здесь народ тренированный. Вот девушка из регистратуры не больше полугода в системе, а чужую боль уже разучилась слышать. А может, и не умела никогда.

Вам бы, конечно, на такое холодное равнодушие к человеческому страданию отреагировать требованием какой-нибудь жалобной книги или телефона вышестоящей организации. Нельзя спускать и потворствовать грубости и равнодушию в учреждении, где все должно быть пронизано любовью к людям, нуждающимся в помощи и сострадании. А вместо этого вы кротко и заискивающе отвечаете на дежурные вопросы регистраторши, которая, не спеша, вносит в карточку ваши анкетные данные. Потом оказалось, что вы забыли дома полис, и у вас все оборвалось внутри от ледяющей мысли, что вас сегодня здесь не примут. Даже боль на мгновение притупилась. Но, к счастью, оказалось, что с острой болью можно и без полиса. Вы с облегчением вздохнули, и боль с новой силой вонзилась в вашу голову.

- Пройдите во второй кабинет, вас вызовут, - сказала девушка и задернула белую занавеску на стеклянной перегородке.

Вы подходите к кабинету №2 и с ужасом видите, что вы тут не один страждущий и чающий спасения. Перед вами сидит человек с разбитой головой и видно, что ему тоже не совсем хорошо. Вы садитесь на скамейку и начинаете ждать. Потому что вы уже ничего не можете изменить или ускорить. Сейчас на свете существуете только вы и ваша зубная боль. Если бы вы не зажмурили глаза, потому что так делаю все, когда им больно, то увидели бы грязный пол, с остатками вышарканного линолеума, который был постелен здесь лет тридцать назад. Перекошенные полуразвалившиеся стулья, которым годов еще поболее. Стены с облупившейся многослойной известкой, на сколах которой как на геологических окаменелостях можно сосчитать сколько раз белились эти стены и в какой цвет. Можно увидеть и филенчатую дверь кабинета №2, которая потеряла свои первоначальные очертания от наплывов многих и многих слоев белой масляной краски, которой красили ее при каждом ремонте. Действительно, лучше зажмуриться и не видеть такого убожества.

Но вот и ваша очередь подошла. Вы входите в кабинет, садитесь в кресло и с тревогой осматриваете разложенный на столике блестящий хромом инструментарий. Подходит доктор, просит вас открыть рот. Вы обреченно делаете, что вам говорят; доктор наклоняется к вам, и вы видите, что он не только не брит, но еще и не трезв. Вы совсем падаете духом. Вы даже пытаетесь встать и уйти, но... Вы понимаете, что деться некуда, что вам все

равно придется испытать чашу этого страдания до последней капли. Одна надежда – что все скоро кончится. И действительно, после укола боль стала утихать. Потом вы видите в руках доктора страшные щипцы, которыми он тянется к вашему рту. Вы зажмуриваетесь, готовясь к долгому и мучительному истязанию. Но все кончается неожиданно быстро. Вырванный зуб звонко падает в металлическую ванночку.

Все – боли нет. Дело сделано. Вы встаете с кресла, слушаете инструкции, бормочете слова благодарности. Сердце ваше наполняется ликованием, что все ваши мучения закончились. Вы смотрите на доктора, который что-то записывает, и на вас уже не обращает внимания.

Да и вовсе он не пьяный, а видно, что просто сильно уставший. Отработал с утра на приеме в поликлинике, а теперь еще ночь в травмпункте. Потому и не брит. Правда пахло от него алкогелем, но при таких нагрузках маленько можно и принять. Зато как ловко он с зубом справился. Даже испугаться не успел, а он уже его выдрал. Профи!

Вы идете по коридору мимо регистратуры; девушка за стеклянной перегородкой опять разговаривает по телефону. А что, время молодое, совсем еще беззаботное. Пусть себе болтает вдоволь с мальчиком своим или с подружкой. Вот и санитарочка, уже помыв пол, укладывает выжатую тряпку у входной двери. И совсем она не злая, а тоже очень уставшая.

- До свидания, хозяйюшка, - вы блаженно улыбаетесь и выходите.

Представьте себе, что

вам взбрела в голову такая странная идея – сходить ночью в травмпункт и посмотреть как оно там. Без нужды, без боли, а так – ради здорового любопытства. Вы даже догадываетесь приблизительно, что там увидите. Мол, интересно, а какие у нас такие в 21-м веке районные травмпункты. Идете смотреть с таким уже прищуренным глазом, зная заранее, а в глубине души где-то даже надеясь, увидеть там нечто неприглядное, недостойное и не отвечающее вашим представлениям о том, как оно там должно все быть.

Результат такой ревизии очевиден. Возмущение, жалобы, упреки, насмешки, ирония и обличение. При определенных навыках можно даже фельетончик написать и поместить его где-нибудь на ****. Ru. Пускай народ потешится, позубоскалит.

Не таково ли отношение современного обывателя к нашей Церкви? Не холодным ли оценивающим прищуренным глазом смотрит он на Ее устройство и жизнь, на Ее проблемы и недостатки, которых действительно очень много. Но это глаз здорового, самодовольного и самодостаточного человека с крепко спящей, а может быть уже и давно умершей совестью.

Люди же, у которых томится и страдает, ищет исцеления и избавления от мучительного греха душа, спешат в храмы Божии, в первую очередь, за выздоровлением, а не за эстетическими переживаниями, внешним благолепием и святыми церковно- и священнослужителями.

Священник Вадим
Колеватов
// Воцерковление.ру

Папа без грима, или Частное мнение отца об охлаждении веры в детях

Есть такая брутальная русская поговорка: «Неча на зеркало пенять, коли рожа крива». И когда речь заходит о проблемах подростков, я сразу вспоминаю эту народную мудрость. Дети - наше зеркало, и все их проблемы - на самом деле наши. Те самые, которые мы так долго не желали или боялись в себе увидеть, старательно прятали от окружающих и от самих себя, и уже совсем было уверились в том, что их на самом-то деле и нет вовсе.

Но в какой-то момент эти проблемы вдруг поднимаются перед нами в полный рост, и задрапировать их привычными словесами уже не получается. Потому что теперь обличать нас в нашей неправде начинает уже Сам Господь через подростков наших детей. И когда я слышу вопрос, почему выросшие в христианских семьях подростки сегодня уходят из Церкви, я не вижу для себя других ответов, кроме одного, простого и горького. Подростки уходят из Церкви потому, что всю свою жизнь видят перед собой нас, родителей. Верующих и церковных. И не хотят быть такими, как мы.

Почему так получилось, в принципе понятно. Воцерковление нашего поколения в девяностые и нулевые часто было кривым и горбатым. По сути, мы шли в Церковь наощупь, наставниками нашими в большинстве случаев оказывались такие же новоначальные христиане, как и мы сами. А любое дело, совершаемое «методом тыка», неизбежно предполагает ошибки, перекосы, кризисы и разочарования. Поэтому друг перед другом мы теперь еще можем пораспускать хвосты, продемонстрировать свои «благочестие» и «благочестие». Но дети-то наблюдают нас ежедневно, без грима и камуфляжа. Своей жизнью мы не сумели показать им красоту Православия, а слова без дел не работают. О подробностях можно говорить долго, и аспектов у этой темы множество. Но суть, на мой взгляд, именно в этом.

Любые проявления подросткового кризиса так или иначе отражают положение дел в семье, где растет ребенок, и религиозный кризис здесь не является исключением. Не научившись жить праведно и ходить перед Богом в чистой совести, мы взяли за образец этому своим подросткам. Поэтому, думаю, удивляться полученному результату сегодня может ну разве что совсем уж оторвавшийся от реальности родитель.

Все равно люблю

Хотя, конечно же, есть семьи, где ситуация в этом смысле вполне благополучная и религиозного кризиса в подростковом возрасте дети не переживают вовсе. Но, повторюсь, это тоже прямое следствие ситуации в семье. Однажды мне посчастливилось присутствовать на съемках телепередачи, где участницей была матушка Ольга Юревич, супруга протоиерея Андрея Юревича. Вместе с ней в студию пришли три ее дочери, как раз подросткового возраста, ну, может, чуть старше. Умницы, красавицы, искренне и горячо верующие девицы, спокойные и рассудительные. Короче - мечта любого православного родителя. Матушка рассказывала о жизни в их семье, о том, как они с батюшкой воспитывают детей, как сами постоянно учатся выстраивать отношения с ними и друг с другом. И тут ведущая задает матушке вопрос:

- А скажите, вот если кто-то из ваших девочек, повзрослев, вдруг решит, что вера ей не нужна, и теперь она будет атеисткой - как вы на это отреагируете?

Честно говоря, я тогда подумал, что ответ будет долгим, развернутым и в стиле «этого не может быть потому, что не может быть никогда». Но матушка одной фразой сразу же порвала все мои шаблоны. Она просто улыбнулась и сказала:

- Если это случится, я буду любить ее точно так же, как и прежде.

Вот такой неожиданный поворот темы. И мне думается, что дети, выросшие в такой атмосфере безусловной любви, скорее всего, из Церкви в подростковом возрасте как раз и не уйдут.

Продолжение на стр.3

Мы - не апостолы, апостолы - не мы?

13 июля - Собор славных и всехвальных 12 апостолов

О чем рассказывает 10 глава Евангелия от Матфея? Вот набрал Иисус себе 12 учеников - обычное явление для того времени, всякий бродячий раввин или толкователь Торы старался набрать себе учеников, двенадцать - ритуальное число, в начале главы перечисляются их имена. У учеников было много обязанностей, одна из них - распространять учение своего учителя. Вот с заданием распространять весть о том, что Царство Божие - тот порядок, когда надо всем властвует Бог и Его законы - уже тут, уже приблизилось, Иисус и отправляет учеников в города и веси Израиля. И вся глава - наставление ученикам, как им себя вести и что делать во время своей миссии - возвещения Царства.

Первый вывод, который отсюда следует, таков. Вот мы часто в богословских прях и приходских спорах цитируем всякие места из этой главы, любимое занятие - фехтовать цитатами, вырванными из контекста. То утешаем себя, что абсолютно всё по воле Божией происходит в нашей жизни, мы мол, лучше пары воробьев, и без воли Божьей у нас волос с головы не упадет, то страшаем друг друга, что нам надо возненавидеть отца и мать и всех близких ради веры и Церкви (и так нередко и поступаем), то подначиваем друг друга: а, ты верующий? А можешь больных исцелять и бесов изгонять, как вот тут сказано? Не можешь - значит, неверующий, все из-за грехов твоих!..

А ведь напрасно мы цитируем эти и прочие места десятой главы. Потому что всё, что в ней сказано, относится не ко всем вообще людям, а только к апостолам, к ученикам.

О грехах и покаянии - общечеловеческом - в главе не говорится. Предполагается, что всё это для учеников - давно пройденный этап, и они, в отличие от нас, не застревают на своих грехах и не превращают свою жизнь в вечный психоанализ, потому что давно оставили грехи в прошлом, а живут позитивным смыслом, творческой задачей: помогать Учителю в приведении в мир Царства Божия.

И все прочие вещи, сказанные Христом, столь нас впечатляющие и иногда даже приводящие в состояние, как сегодня модно говорить, когнитивного диссонанса: даром получили - даром дайте (что, что именно мы должны отдать даром?..), из-за Христа нас будут ненавидеть (мы, верующие, живем вполне себе безопасно и даже комфортно, никто не гонит сегодня православие в России, но так любим выискивать врагов, априори считая себя гонимыми - ведь вот же сказано...), вы стоите намного больше двух птиц (ну еще бы, скромно и с достоинством опускаем мы очи долу, ведь мы все-таки православные, соль земли, и хотя «великие-грешники-батюшка», но уж всяко лучше

разных там нецерковных!..), кто любит мать или отца более Меня, тот Меня недостоин (ну, об этом мы уже говорили: явная санкция на то, чтобы третировать, свысока поучать и нивчтоже вменять наших нецерковных домашних, соседей и сослуживцев), кто напоит кружкой воды одного из малых сих, тот (уж исполнил христианский долг и спасен, продолжем мы, и свою мелкую и нерегулярно подаваемую милостыню

Первый путь - осознать и себя учениками, долженствующими, каждый в свою меру, своим словом, а особенно - самим собою и своей жизнью, благовествовать о том, что Царство Божие уже посреди нас, что оно утверждено крестной смертью и воскресением нашего Учителя и Господа. Тогда все сказанные Христом наставления, переданные Матфеем в десятой главе, относятся и к нам. И вот тогда, сравнивая свое духовное состояние и

нашу жизнь с тем, что конкретно велит ученикам Христос, мы и впрямь можем прийти в ужас: как мы еще далеки от настоящего христианства!.. И этот благой ужас и может стать для нас началом настоящего покаяния, метанойи, перемены нашего ума и нашей жизни.

А второй - продолжать считать учеников, апостолов, святыми в смысле недосыгаемыми полубожествами, место которым на иконе в сиянии позолоченных нимбов, а наше место - в поклоне у этой иконы, и не более того.

Считать себя - ну что вы, какими там «учениками», мы просто грешники, просто «верующие» (так и хочется спросить: во что?..), и мы будем продолжать ходить в храм для того, чтобы «отстоять Литургию», склонив главу, терпеливо выслушать возвещаемое напевом евангельское чтение, не вслушиваясь в смысл слов, поставив свечки да попросить Бога и святых - все о том же и вчера, и сегодня, и всегда: чтоб муж не пил, чтоб злодейка-соседка была наказана, чтоб найти работу, выиграть дело в суде, чтоб отпустили нас многочисленные хвори, и самое большее, что мы почитаем самой высшей сутью христианства - чтоб отпустили нас наши многочисленные грехи, в которых мы ежедневно сидим по уши и за которые нас обличает совесть. Какое там благовествование, какая проповедь Евангелия! Нам, батюшка, не до жиру, быть бы только живу.

Думать и выбирать - нам, за нас никто этого не сделает. А вы, святые первоверховные Петр и Павел и все апостолы Христовы, помогите нам в этом выборе и молитесь Христу Богу о нас.

священник Сергей Круглов // Православие и мир

бомжам, сидящим на паперти, почитаем этой самой «кружкой воды» и гордимся ею - а ведь здесь сказано совсем о другом: кто подаст кружку воды ученикам в их странствии, тот словно бы сделал доброе самому Учителю) - все это, сказанное в десятой главе, говорится вовсе не «вообще», а конкретно ученикам, посланным идти и благовествовать о Царстве.

И вот тут нам в пору задаться серьезным вопросом. Простите, но ведь мы, вступившие в Церковь через крещение, принешие Христу обеты верности, получившие в таинствах Церкви те же благодатные дары, того же Духа, что и апостолы - что же мы, такти и не ученики? Тогда - кто же мы?.. Или все-таки ученики?

Перед нами - выбор. Выбор одной из двух, так скажем, моделей самоидентификации, а точнее - одного из путей жизни.

19 июля - Неделя 7 по Пятидесятнице, о двух слепых

Когда Иисус шел оттуда, за Ним следовали двое слепых и кричали: помилуй нас, Иисус, сын Давидов! Когда же Он пришел в дом, слепые приступили к Нему. И говорит им Иисус: веруете ли, что Я могу это сделать? Они говорят Ему: ей, Господи! Тогда Он коснулся глаз их и сказал: по вере вашей да будет вам.

И открылись глаза их; и Иисус строго сказал им: смотрите, чтобы никто не узнал.

А они, выйдя, разгласили о Нем по всей земле той.

Когда же те выходили, то привели к Нему человека немного бесноватого. И когда бес был изгнан, немой стал говорить. И народ, удивляясь, говорил: никогда не бывало такого явления в Израиле. А фарисеи говорили: Он изгоняет бесов силою князя бесовского.

И ходил Иисус по всем городам и селениям, уча в синагогах их, проповедуя Евангелие Царствия и исцеляя всякую болезнь и всякую немощь в людях. (Мф.9:27-35)

Вопросы:

- Почему Христос спрашивает слепых, верят ли они, что Он может исцелить их?

- Почему Христос говорит бывшим слепым, чтобы они никому не говорили об своем исцелении?

- Почему фарисеи говорят, что Христос изгоняет бесов силою князя бесовского?

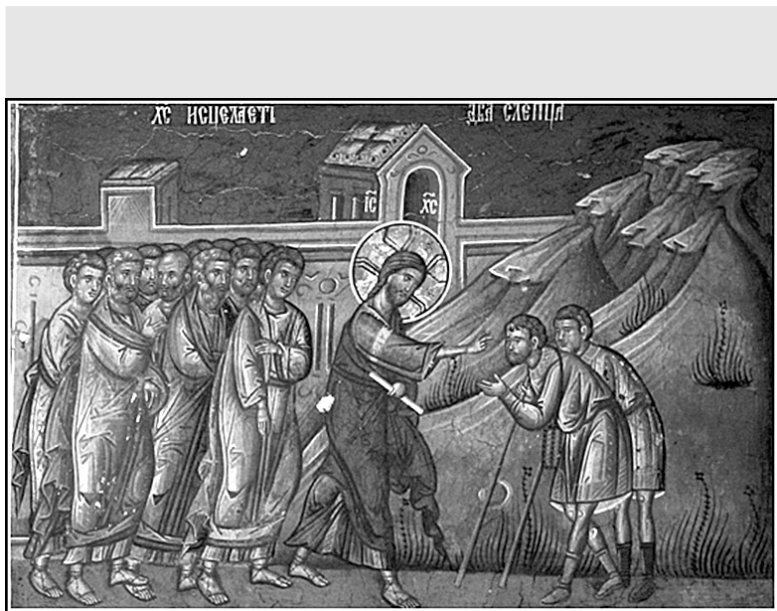
- Почему, как вы думаете, Христос не только проповедовал, но и исцелял всякую болезнь и всякую немощь?

- Знаете ли вы какие-нибудь случаи исцеления людей по молитве в наши дни?

- Какие болезни и немощи Бог может исцелить? Приведите примеры.

- Когда я чего-то прошу у Бога, верю ли я, что Он может это сделать?

- Почему я верю, что Бог ответит на мою молитву?

По материалам сайта
Предание.ru

Воскресная проповедь о полетах по храму во сне и наяву и о физической и духовной слепоте даже тех, кто считает себя христианами.

(по притче об исцелении двух слепцов)

Евангелист Матфей повествует нам о том, как за Спасителем однажды следовали двое слепых и кричали (см. Мф. 9, 27). Вообще, когда Христос ходил по разным городам и весям Палестины, за ним всегда ходили толпы народа, и это понятно. Но удивительно, что же кричали эти слепые? «Помилуй нас, Иисус, сын Давидов!» (Мф. 9, 27). Вот эти слова удивительны. Для нас, русских людей – ну, сын Давидов, ну Петров, ну Сидоров – какая разница-то?

А для евреев это важно. Потому что кто это такой, сын Давидов? Это Мессия. Два слепых человека увидели своим внутренним взором, что перед ними не просто очередной философ, учитель, целитель, пророк, а что этот человек – Мессия. Зрячие не увидели, а слепые увидели. Как они увидели? Благодаря чему? Благодаря внутренним очам души. Вот эти очи самые важные. Потому что даже если человек слепой, то жизнь его на земле – 70, от силы 80 лет, а потом человек опять делается зрячим. Даже вот, рассказывает один человек, я читал, он тоже был слепой и впал в состояние клинической смерти, его душа вышла из тела, так он увидел не только себя, расprostертым на хирургическом столе, он увидел цвет галстука у доктора, он пересчитал, сколько там было народу. Он потом, когда вошел в тело, им рассказал, сколько там было комнат, как расположены предметы. То есть в его теле глаза были слепы, а душа, она зрячая.

И вот, очами души они увидели в Нем Мессию, и это ключевые слова – что они Его исповедовали сыном Давидовым. Поэтому Господь обратил на них внимание и спросил, веруют ли они, что Он может исцелить их? Они ответили: да, Господи! Тогда Он коснулся глаз их и сказал: по вере вашей да будет вам (Мф. 9, 29). То есть слепота многолетняя привела к тому, что они познали Христа, Сына Божия, следовательно, слепота свою функцию исполнила. Она уже не нужна. Они уже обрели веру в Сына Божия, а теперь приобрели, как в некую награду, еще и телесное здравие своих очей.

И открылись глаза их; и Иисус строго сказал им: смотрите, чтобы никто не узнал (Мф. 9, 30). А они? А они, выйдя, разгласили о Нем по всей земле той (Мф. 9, 31). Это уже для нас. Почему? Ну, мы вроде прозрели. Мы знаем, что Иисус Христос есть Сын Божий, Мессия, Спаситель. Мы крестились во имя Святой Троицы, мы являемся членами Церкви. Но как мы относимся к Его словам? Да никак. Живем, как живется, как нравится. Хочу – буду, не хочу – не буду. И в целом, если рассмотреть жизнь любого из нас, мы увидим, что наша жизнь совсем не христианская.

Так же и у этих людей. Он им дал драгоценный дар, они увидели в Нем Спасителя. И что? Да ничего. Они похожи на людей, которые тонули, которым дали

спасательный круг, а они проплыли мимо. Ну, еще немножко побарахтались, а потом все равно утонули. Потому что какой смысл уверовать во Христа и не исполнять Его слов. Он же на землю пришел для чего? Чтобы обучить людей спасению. Причем не всех, а исключительно тех, кто захочет. Поэтому каждый из нас сможет стать христианином, только если он этого захочет. Вот те два слепых человека, они поступили прямо противоположно тому, что Он им сказал. Он говорит, никому не надо говорить, это преждевременно. Они пошли и сделали наоборот. Так вот, когда мы грешим, мы всегда делаем наоборот. Мы делаем то, что противно воле Божией, желанию Божию. Бог хочет одного, а мы, как капризное дитя, хотим другого. Мама говорит, надо игрушки собрать и пора спать, а он говорит: «Нет, хочу играть еще!»

Какой результат? Результат, что завтра трудно встать, потому что не выспался. Или прямо сейчас получишь по заднице. И то – плохо, и это – плохо. Потому что надо слушаться. Потому что Христос лучше знает, что нам полезно, и эти наши капризы – это совершенно не христианское поведение. Но, к сожалению, даже до глубокой старости мы продолжаем капризничать, а не изучать Евангелие, чтобы оно сделалось путеводителем нашей жизни.

Протоиерей Дмитрий Смирнов //мультиблог батюшки

Папа без грима, или Частное мнение отца об охлаждении веры в детях

Продолжение. Начало на стр.2

Но, к сожалению, гораздо чаще можно увидеть иную картину воспитания, когда все усилия по воцерковлению своих детей верующие родители изрядно сдобривают примитивной манипуляцией: «Если ты не будешь образцовым христианином, я не буду тебя любить». Впрямую это, конечно, не проговаривается, но ребенок такие скрытые послания чувствует очень хорошо. И, взрослея, начинает сопротивляться этому мягкому принуждению, иногда в очень резких формах. Реагировать на такое сопротивление можно по-разному. Но самое глупое, что можно сделать тут родителям, – обвинить в происходящем ребенка, «переходный возраст», влияние улицы, компьютер, Интернет и т. д. Потому что на самом деле такие конфликты для родителей – расплата за ошибки воспитания, прямое следствие нашей родительской несостоятельности.

Маленькие христиане

Беда нашего поколения родителей в том, что нам не у кого было перенять опыт такого воспитания. Спрашивали друг у друга, рассказывали о своих проблемах, попытках их разрешения, советы друг другу давали. Правда, советы в большинстве случаев были вычитаны из одних и тех же книг и журналов. Сводились они, в сущности, к универсальной формуле: стать христианином сам, и дети, глядя на тебя, тоже станут христианами. Спорить с таким утверждением бессмысленно в силу его безусловной правильности. Но и практической пользы оно тоже приносило немного, поскольку ответить на вопрос: «Как самому стать христианином?» было ничуть не проще. А уж на осуществление найденных ответов должна была уйти вся жизнь. Да и то не факт, что сумеешь на ее протяжении стать таким, каким хотел бы видеть тебя Бог. Поэтому вопрос о приобщении детей к вере у нас в семье, как правило, сводился к некоторым, если можно так выразиться, «технологическим» моментам: мы учили детей молиться, рассказывали им о Христе, о Евангелии, о том, что наш мир сотворил Бог, водили их в храм, причащали... Короче, делали то, что делали и все остальные родители, воцерковлявшиеся в начале девяностых.

Но был в те далекие уже времена один случай, который очень серьезно дополнил мои представления о христианском воспитании. Детей у нас тогда было трое: Антошка, Никита и еще совсем маленький Глебушка. Соответственно возраст их был 4, 3 и годик с небольшим. Отправились мы как-то раз всем семейством в гости к бабушке в соседний райцентр. Дело было зимой. Автобус остановился прямо на трассе, и мы ждали его впятером на обочине заснеженной дороги. Никиту с Глебом довели на санках, Антошка, как старший, шел сам. День был морозный, вдоль трассы мела поземка. И тут выяснилось, что впопыхах забыли мы Глебу надеть рукавички. Ну вот протупили, и всё тут. Бывает такое иногда с каждым молодым родителем. Бежать домой уже некогда: автобус вот-вот подойдет. Я жену давай ругать: «Ах ты, такая-сякая, не доглядела». Она мне в ответ примерно то же самое... И вдруг, видим: Никита подошел к Глебу, снял варежки, взял его замерзшие ручки в свои ладони и начал отогревать их дыханием. Трёхлетний кроха, пока мы спорили, кто виноват и что делать, просто встал на колени и начал греть брату руки. А мы с женой смотрели на них и плакали.

Это я к тому, что в разговоре о христианском воспитании детей мы часто забываем, что ведь дети наши – тоже христиане, хотя и маленькие пока еще. Они в крещении получили ту же благодать, что и мы. И действует она в них порой более явственно, чем в нас, прочитавших всякие умные книжки и статьи про то, как вырастить ребенка христианином. И уж ежли мы признаём, что учиться жить по Евангелию нам придется всю свою жизнь, тогда, наверное, не грех и у собственных детей иногда взять урок этой божественной науки.

Продолжение
на стр.4

Трудно быть русским

28 июля - день крещения Руси

Знаете, что делает старшеклассник, когда узнает, что у великих писателей пунктуация и орфография бывают авторскими? - Он немедленно и себя причисляет к их числу и пропуск запятых начинает объяснять тем, что он именно так слышит эту фразу. Самый легкий способ избежать исполнения правил - это заявить, что эти правила не для меня, мол, писаны. В моей вселенной я сам создаю законы для себя же. «Своих холопей мы казнить вольны же, вольны и миловать».

А вселенная Православия тем плоха для анархистов, что она уже обжита. Православие не нужно и не возможно придумать. Оно началось не с нас. Оно ясно формулирует свои «да» и свои «нет». И, что еще менее приятно - оно не менее внятно формулирует и свои «должно». Даже нецерковные люди представляют, что именно христианство оценивает как грех. И в ответ говорят (устаами некоей левички) - «Мне так тяжело! Ведь в этой жизни все, что приятно, или грешно, или портит фигуру!».

Куда в таком случае деваться «свободолюбивому человеку»? В атеизм идти неинтересно. В других религиозных традициях будет схожая ситуация: там свои и тоже издавна сложившиеся правила «орфографии». Откровенно заявить, что ты создаешь нечто совершенно авторское - это риск остаться генералом без армии: другие могут сказать, ну авторское, так авторское, ты верь так, а нам дела нет до твоих законов, на нас их не расстраивай. «Вера господина Пузикова» - это не то, чем можно привлечь сторонников и на чем можно создать свою иерархию.

Так что же делать? На этот вопрос ответ давно известен. Надо найти традицию настолько древнюю, чтобы ее имя вызвало уважение, и настолько неизвестную, чтобы от ее имени можно было нести что угодно. Чтобы новоявленный «сын лейтенанта Шмидта» не был разоблачен, желательнее предварительно убедиться в том, что реальных наследников и носителей той традиции, на наследование которой ты претендуешь, не осталось в живых. А чтобы дотошные критики не начали сопоставлять твои разглагольствования с пусть и не живыми, но все же вполне реальными историческими текстами - лучше найти такую традицию, которая была в силу сво-

ей древности бесписьменной, до-письменной. Идеально говорить от имени «посвященных неандертальцев». Тут уж точно никакие «свидетельства современников» не всплывут. Но поскольку современным людям не очень хочется походить на неандертальцев, то поэтому надо искать что-то более «цивилизованное». Но все равно - бесписьменное. И тут ничего лучше «древних русов» не придумаешь.

Русов когда-то боялась Европа (не то что нас с вами). Советские учебники истории говорили о них только хорошее (мол, даже рабовладения у них не было). Никаких текстов с изложением своих взглядов они не оставили. Так что отрасли волосы, покрась их в блондинистый цвет, свяжи тесемкой - и неси от имени «Сварога» и «Перуна» что хочешь.

Язычество - это неизменный мир, в котором можно утвердить свои собственные законы. Мир мертвый, и потому неспособный сопротивляться завоевателю. И можно самому решать, «символом» чего будет «Дажьбог», какие жертвы надо принести русалкам и сколько жен можно вводить в свой дом.

Это и есть главная причина, по которой люди, неспособные к дисциплинированию своей мысли и своего сердца, вдруг объявляют себя «русскими язычниками». Беда в том, что своё собственное бессилие они выдают за проявление «мужественности»; свою неспособность жить в реальной России, России, чья история пронизана православием, они выдают за некое преимущество, которое у них якобы есть перед христианами. На самом же деле это обычные эмигранты. Просто кто-то уезжает из России в Израиль, а кто-то - к «кривичам».

И это не такие уж и разные направления. Западные (и «прозападные») «общечеловеки»

весьма приветствуют рост любого язычества. Все, что угодно - лишь бы без Христа. Тут «гражданская религия» США вполне созвучна чаяниям язычествующих русских «националистов». Различие у них лишь в аргументации. С точки зрения «общечеловеков», строящих «новый мировой порядок», православие должно быть устранено потому, что оно слишком агрессивно, слишком укоренено в прошлом и слишком сопротивляется нормам «политической корректности». А с точки зрения неоязычников православие должно быть устранено потому, что оно слишком миролюбиво, слишком пассивно, неагрессивно и недостаточно укоренено в прошлом.

«Неоязычники», клянущиеся в любви к русскому народу, на самом деле этот народ презирают. Не с народных былин и не колыбельных начали они свой путь к языческому кострищам, а с масонско-окультурной макулатуры (Блаватской, Штейнера, Рерихов и т.п.). Если бы они любили русский народ и были воспитаны на его преданиях, то они полюбили бы православие. А они, видите ли, отказывают народу в доверии.

Мол, народ предал «веру дедов» и тысячу лет шел не в том направлении. Что ж, господа националисты, извольте узнать английскую (уж, простите) поговорку: «Любишь меня - люби мою собаку!». Любишь русский народ? - Так изволь полюбить и то, что этот народ полюбил всем своим сердцем. Пойми и полюби то, за что этот народ клал свои жизни. Скажите, господа «националисты», патриотично ли поступил св. князь Михаил Черниговский, отказавшись пройти через языческий «очищающий огонь» в ставке татарского хана и приняв смерть с именем Христа на устах?

Любить человека - значит принять и то, что для этого чело-

Опять двойка, Ф. Решетников.

века дорого и им ценимо. Так и любить русский народ - значит принять то, что сам этот народ считал своей высшей ценностью. А что именно русские считали своей высшей ценностью - было хорошо видно в любом селе: над нищими избами с земляными полами возносила свою главу колокольня с золотым крестом. И это отнюдь не было следствием «притеснения» и «эксплуатации». Вот сценка из XIX века. В некоем сельском храме обветшалось богослужебное Евангелие: и переплет растрепался, и странички истерлись. Прихожане решили купить новое. По «миру» собрали копейки и отправили в город, в епархию за покупкой батюшку и доверенного от общины. По возвращении с новоприобретенным Евангелием село собирается отслужить благодарственный молебен. И вот, когда по ходу молебна священник произносит уставное возглашение: «От Луки святого Евангелия чтение!», храм вдруг наполняется ропотом: «Почему-то от Луки?! С какой это стати только Луки?! Мы все давали! Это и наше Евангелие тоже!».

Да, было и двоеверие. В тех же селах были и ворожеи, и знахари... Люди, бывало, этими языческими «спецами» - пользовались. Но - не служили. Служить Богу они шли в христианский монастырь. Слов «о душе» и «о Боге» ждали от христианского монаха.

Не понимая внутреннего строения русской души, неозычники не понимают и всего хода русской истории. Им никак не удастся совместить свое обвинение христианства в «пацифизме» с тем довольно-таки немалым обстоятельством, что Русь стала мировой державой, Империей

именно в христианский период своей истории. Либералы высмеивают «русскую леность» (мол, в русских сказках все мечты про скатерть-самобранку да самодвижную печку - как будто в немецких сказках все мечты - про двенадцатичасовой рабочий день!), - не замечая, что это, очевидно, от лености Россия «распухла» на шестую часть суши. Неоязычники также не ведают, как им справиться с этим весьма неудобным для них обстоятельством.

Сопоставьте плюс к этому еще несколько исторических фактов. Славяне считаются ариями? - Да. Где прародина ариев? - Евразийская степь. Арии были кочевниками-скотоводами? - Да. Но где же оказались первые русские государственные образования? - В лесной зоне между Карпатами и Окою. Что это значит? Да то, что славяне-язычники были выдвинуты из родных степей в леса более сильными евразийскими племенами. И только православные славяне смогли вернуть себе контроль над «Дикой степью» и над землей общей арийской прародины.

Впрочем, за одно мы можем быть благодарны неоязычникам. За их честность. Они открыто делятся своими мечтами о том, какому геноциду они подвергнут христиан. Открыто пишут о том, какие кровавые жертвы они будут приносить своим старо-новым богам. Благодаря их откровенности снова становится ясно - от чего именно христианство спасло мир.

Протоиерей Андрей Купаев // realisti.ru

Папа без грима, или Частное мнение отца об охлаждении веры в детях

Продолжение. Начало на стр.2, 3

Но что же происходит с детской верой дальше, если мы, родители, не даем ей правильного направления своим наставлением и, что куда важнее, - примером собственной жизни? А происходит ровным счетом то, о чем преподобный Симеон Новый Богослов писал еще тысячу лет назад: «Всякая душа тотчас, как окрестится человек, принимает в духе благодать Христову, по коей тотчас воображается в ней Христос. Но крещенные младенцами не чувству-

ют освящения, получаемого в Крещении, потому что такое чувство освящения есть умное дело, а младенцы еще несовершенноумом, чтоб разуметь принятую благодать. Почему с продолжением времени они мало-помалу изменяются и переходят на сторону худа; и благодать святого Крещения в иных погасает и совсем теряется, а в иных сохраняется малая ее искра, от которой потом великая сия милость опять в них воспламеняется, если прибегнут к духовным отцам и покаются, как мы сказали, примут оглашение, восстановят веру как следует и возуповают на Бога».

Исцелился сам
Увы, часто получается так, что мы просто затаптываем в наших детях эти ростки благодати, задуваем в них искорки божественной жизни. По неумению, по греховности, по лени и нерадению - причины могут быть какими угодно. Но если твое подросток чадушко вдруг в какой-то момент заявляет, что Церковь ему больше не нужна, знай - это плод твоей духовной жизни, твоего «христианства». И не ребенка тебе следует исправлять, а себя любимого срочно приводить в порядок, свои представления о Боге, Церкви и жизни в ней пересматривать, ис-

целять, где ты уклонился от истины, где начал жить не по Евангелию, а по своим лукавым представлениям о нем. Врачу, исцелился сам! Это ведь не только подросткам, это и нам, родителям, тоже необходимо по слову преподобного Симеона - покаяться, принять оглашение, восстановить веру как следует, и возуповать на Бога. Ведь не научены же толком! Живем кое-как. И веруем - кто во что горазд. Но почему-то уже много лет как считаем, будто с верой и с жизнью по вере у нас все в порядке. А тут вдруг такая оказия - дети из Церкви уходят! Можно по-разному об этом говорить. Но, мне кажется,

это очень серьезный «звонок», и обращен он прежде всего к нам самим. Предупреждение такое нам от Господа. Возможно, что и последнее. Чтоб, хотя бы глядя на своих уходящих из Церкви детей, мы вышли из блаженной успокоенности на свой счет и посмотрели - что в нашей жизни неладно, что уже давным-давно требуется исправить. И нечего тут на зеркало пенять. Лишь решив свои духовные проблемы, мы можем помочь решить их нашим подросшим детям. И никакого другого решения я тут не вижу.

Александр Ткаченко // Фома

Идеология смерти

В 1964 году в СССР был пик аборт — 5,6 млн. Это пол-Москвы.... Потом началось очень медленное снижение: в перестроечные годы 2,5 млн., а сейчас — 1,7 млн. аборт в год. Если перемножить двадцать лет относительной свободы от советской идеологии и официальную статистику по абортам в год, то мы получим цифру, равнозначную численности населения Украины.

Конфликт в законодательстве

В нашем законодательстве мы обнаруживаем конфликт двух норм: дореволюционных, гуманных, этических, христианских, и современных, в духе нигилизма. Существуют три ситуации, в которых мы наблюдаем расхождение.

Первая ситуация — государство защищает право нерожденного ребёнка на имущество, т.е. если отец умер до рождения малыша, то тот всё равно наследует имущество отца. Имущественное право признаётся за человеком. Коллизия в том, что право на жизнь выше и фундаментальнее права на имущество, но оно не признаётся. Получается, что нас нельзя ограбить, но зато нас можно убить.

Вторая ситуация заключается в том, что государство возмещает ущерб человеческому здоровью в случае техногенной катастрофы, в том числе и здоровью не родившегося человека. То есть опять право на здоровье признаётся, а на жизнь — нет.

И третья ситуация связана с медицинской практикой, когда, допустим, приходит женщина на 22 неделе беременности и просит сделать аборт по социальным показаниям (а с 2012 года у нас осталась только одна причина для аборта по социальным показаниям — это наступление беременности в результате изнасилования). На таком сроке аборт происходит живорождением, то есть провоцируются искусственные роды, и смерть плода длится несколько часов и является для него очень мучительной. При этом такой ребёнок уже жизнеспособен, он может родиться живым, и его оставляют умирать. За это врач потом получит зарплату, потому что он всё делал согласно инструкции.

А теперь представим, что на следующий день этот же врач уже в родильном отделении принимает преждевременные роды и при этом всячески пытается спасти ребёнку жизнь. Если врач та-

кого ребёнка оставит умирать, как это делается в случае аборта, то получит 8 лет строгого режима за тяжкое должностное преступление. Фактически человек совершает одно и то же деяние, но в первом случае он получает зарплату, а во втором — получает срок.

Аборт не имеет никакого отношения к медицине

Медицина ставит перед собой две цели: или вернуть здоровье человеку или облегчить страдания умирающему. Что такое аборт? Он здоровье возвращает? Нет. Он облегчает страдания умирающего? Тоже нет. Тогда возникает вопрос, а относится ли вообще аборт к медицине? Он противоречит клятве Гиппократова, заповеди «не убий» и много чему ещё.

Мы добились того, чтобы врачи могли отказаться от совершения абортов по нравственным причинам, причём не важно, это христианин, мусульманин или атеист. Имеют право. Но сейчас у нас возникает вот такая задача: научиться говорить с людьми, участвующими в совершении абортов, не на языке императивов (вы должны, вы обязаны, Бог, Гиппократ, внешний авторитет). Сейчас авторитетов просто нет. И если мы начнём всё сводить к тому, что у нас есть такие негодяи-врачи, негодяи-женщины или просто негодяи, которые убивают своих детей, то мы получаем обратный эффект.

Мы можем обратиться к примеру христиан III-IV века, когда церковь начала говорить на языке того мира, к которому она обращалась, выражала свои истины на этом языке. Никто не приходил и не говорил: «Вы знаете, наш Бог сказал, что вы тут все негодяи». Каким образом церковь была услышана? Она начала говорить о том, кто такой человек, и через это понимание человека она нашла путь к античной культуре. Такой язык более сложный, но и более убедительный, заставляет человека думать.

Существуют всего две мантры, которые сейчас используют сторонники абортов

Мантра номер раз: «Эмбрион — это часть тела женщины, а женщина вправе распоряжаться своим телом». На эту мантру можно задать вопрос о том, действительно ли сторонники абортов считают, что в половине случаев беременности женщина двуполова? Нам же говорят, что эмбрион — это часть женского организма, но при этом в половине случаев беременности эта часть женщины вообще другого пола, то есть организм вообще не женский. Мальчики тоже рождаются на свет.

Удаление волос или папилломы никогда не вызывает таких последствий как аборт. Мы знаем о существовании постабортного синдрома — это тяжелейшая депрессия.

У нас есть мощнейшее движение по защите прав нерожденных детей, пусть оно даже не вполне адекватное. Но мы не видим никаких движений в защиту удалённых бородавок. Или, может быть, вам встречались пикеты у парикмахерских в защиту удалённых волос? Значит, эти действия не обжигают совесть.

Когда женщина понимает, что она беременна, она ощущает своё материнство. А материнство — это всегда как минимум двое: я и мой малыш. И это осознание уже наделяет ещё не родившегося ребёнка нравственными правами.

Мантра номер два: «Только желанные дети могут появляться на свет».

Давайте возьмём самый страшный и самый крайний случай беременности. Ребёнок рождается больным, в нищей семье, в результате изнасилования, и после рождения будет сдан в детский дом для больных детей. Изнасилование — это, безусловно, жуткое преступление, и это, вне всякого сомнения, тяжелейшая трагедия для женщины. Но аборт, как мы сейчас сказали — это тоже трагедия. Получается, что женщи-

на перенесла одно горе, а её подвергают другому.

Если этого негодяя отловят, то он получит 4 года тюрьмы. Он тем не менее будет жить, солнышко радоваться, а потом и вовсе выйдет на свободу и будет жить дальше. И тут получается такая же правовая коллизия: преступник наказывается лишением свободы на некоторый небольшой срок, а потом живёт себе дальше, а ни в чём неповинный человек будет убит.

Дальше нам говорят о том, что он родится больным, будет воспитываться в детском доме, где его научат всему плохому, из него получится бандит с большой дороги. Так что давайте его убьём, чтобы он, бедный, не мучился. Возникает вопрос, а на каком основании кто-то решает, что ему лучше быть убитым? В конце концов, он — свободный человек, доживёт до 18 лет и повесится, если ему так захочется.

При этом мы не наблюдаем суицидов у выпускников детских домов. При всех минусах воспитания в детдомах такие дети сами для себя какой-то смысл жизни находят. Да, они, может быть, не очень хорошо знают литературу, у них есть некоторые проблемы в построении коммуникации, но это ещё не повод, чтобы таких детей убивать.

Нам говорят, что он нежеланный, и поэтому его можно не рожать. Но проблема желанности — это чья проблема? Вот у меня, допустим, есть нежеланный сосед-алкоголик. Теперь я могу взять то-

пор и идти с ним разбираться? Даёт ли мне факт его нежеланности для меня моральное право его убить?

И ещё один момент. После Второй мировой войны психологи проводили исследование детей, рождённых в результате изнасилования женщин солдатами. И у нас, и у немцев страны аграрные, и в таких условиях дети очень хорошо знают, в каких условиях они появились на свет. Так вот, такие дети были намного более благодарны своим родителям, чем обычные дети, потому что понимали цену своей жизни.

Ну а что касается болезней, так в мире всегда существует определённый процент больных. А что делать, если заболеем мы, наши дети или наши близкие? В чём смысл существования больных людей? Ответ очень простой: чтобы мы о них заботились, чтобы мы сами оставались людьми. Если мы начнём убивать людей за то, что они больны, мы уподобимся фашистам, которые убили от 70 до 150 тысяч больных немцев. Сделано это было не из соображений чистоты нации, а потому, что это были инвалиды и пациенты психиатрических клиник. Программа называлась «Эвтаназия — здоровье нации», и с тех пор слово «эвтаназия» ушло в чёрный список и обозначает преступление против человечности.

Иеромонах Димитрий (Першин), Лидия Сиделева // Православие и мир Печатается в сокращении

Я слушал и думал: «Как же так? Ведь они же крещёные, раз пришли. Православные...» Каждый год в нашей стране совершается более трех миллионов абортов. И большинство этих детоубийц, счастливых, успешных, молодых и не-

очень, по всей видимости, крещёные, в православную веру. Они встанут с утра и идут убивать своих детей. Каждый год три миллиона изрезанных скальпелями, вытравленных кислотой невинных и непростых. Один Екатеринбург и половина Калу-

Время вымирать?

Мой друг-священник недавно венчал молодую пару. Современные, красивые, умные. Он — успешный сотрудник высокотехнологичной компании, она — переводчик, знаток английской литературы XIX века. Прямо светятся от любви и нежности друг к другу. Глаз не оторвать... На следующий день после венчания молодая пара поехала в дорогую частную клинику, где счастливая новобрачная сделала аборт. Когда друг-священник узнал об этом, плакал как ребенок. Рассказывает, а сам трясется от гнева: представляешь, что за люди? Они шли венчаться, заранее зная, что завтра с утра убьют собственного ребенка...

ги под нож. А потом мы говорим про любовь. И тогда Ангелы затыкают уши и начинают плакать. Вдумайтесь, как звучит: «Я беременна, но это временно, и будет так, как мы захотим». «Мы оставили отпечатки наших ботинок на Луне, и когда возвращались, Бога там не встречали». Это утвердило нас в собственном превосходстве и стало началом нашего конца. Нет ни одного зверя, у которого не было хотя бы капли жалости. Но у нас нет жалости. Потому что мы не звери... Мы — православные. Так

мы считаем. Духовные скрепы, зов предков, иконы в каждом углу. Без благословения за руль не садимся. Духовные все, по каким-то святым местам ездят. Вчера вернулись с Афона, на прошлой неделе были в Переделкино, батюшка Илий благословил, и дальше по тексту...

Дальше будет вот что: землю, проклятую невинной кровью, Господь отдаст тем, которые будут не такими кровожадными к собственным детям. Вы их прекрасно знаете: в семьях у них по восемь-десять детей, и они ими гордятся. Они режут

баранов в центре Москвы и готовы на коленях идти до Мекки и обратно. Они не боятся утопить своих врагов в крови, но боятся крови невинных детей.

Когда сербский Патриарх Павел говорил об этом на улицах Косово, его никто не слушал. Сегодня в центре Косово тянет свою бесконечную песню муэдзин и ветер разносит гарь древних православных монастырей. Нас все это тоже ждет, если не одумаемся.

Денис Ахалашвили // Православие.ру

Страшная месть

«И оружием забытым соверши святую месть», - пелось в песенке из старого советского фильма. Более новые фильмы - и наши, и переводные - постоянно обыгрывают тему мести. Негодяи причиняют тяжкое зло главному герою: убивают его друзей и близких, сжигают родной дом, наносят увечья - но он встает, отряхивается и мстит. Нашпиговывает негодяев свинцом, рубит на куски, сжигает в перевернутых машинах или убивает еще какими-нибудь замысловатыми способами, которые мы сочли бы тошнотворно садистскими, если бы в первой части фильма нам не показывали, какие они негодяи и как заслуживают такого обращения.

Массовая культура не видит в мести ничего предосудительного - месть даже похвальна, это признак сильного положительного героя, который всегда готов покарать негодяев, посягающих на добро и правду. «Добро должно быть с кулаками», как говорил популярный советский стихотворец. «С хвостом и острыми рогами», как передразнивала его известная пародия.

Евангелие находится с этим всеобщим убеждением о допустимости, даже праведности мести в резком, бьющем в лицо контрасте. Господь наставляет нас молиться так: «и прости нам долги наши, как и мы прощаем должникам нашим» (Матф 6, 12) и строго предупреждает, что «если вы будете прощать людям согрешения их, то простит и вам Отец ваш Небесный, а если не будете прощать людям согрешения их, то и Отец ваш не простит вам согрешений ваших» (Матф 6, 14-15). Это же подчеркивается в притче о немилосердном заимодавце: уже было прощенный должник Царя лишается его милости и должен выплачивать весь долг после того, как отказался простить своего должника. Слово Божие в этом вопросе предельно ясно: вы попадете в ад, если станете мстить.

Мы должны безусловно и безоговорочно отказаться от мести.

Лев Толстой в свое время попытался истолковать Евангельские слова как запрет на всякое вообще воздаяние злодея, в том числе наказания преступников государством. Библия, однако, этому не учит: «ибо начальник есть Божий слуга, тебе на добро. Если же делаешь зло, бойся, ибо он не напрасно носит меч: он Божий слуга, отмститель в наказание делающему злое» (Рим 13, 4). Но наказание злодеев государством не носит характера личной мести: полиция, судьи и прокуроры ничего не потерпели от преступников, которых они преследуют, никаких личных обид, они действуют не по личным желаниям, а по установленным в государстве законам, исполняя возложенный на них долг.

Иногда искренне верующие люди путают прощение с несколькими другим явлением - отсутствием в сердце горечи гнева на обидчика - и думают, что они не исполнили заповеди о прощении и лишены спасения, если нанесенная им рана болит. Однако, хотя мы должны стремиться избавиться и от горьких чувств, прощение - это немного другое. Это бе-

зусловный отказ от попыток причинить зло в ответ на причиненное нам зло. Прощение также не означает признания нашей обиды чем-то незначительным или пустым, нет - прощение относится к подлинным обидам и несправедливостям. Прощая человека, Вы признаете, что пострадали.

Святой Апостол Павел пишет: «Александр медник много сделал мне зла. Да воздаст ему Господь по делам его!» (2 Тим 4, 14). Апостол не пытается сделать вид, что его гонитель, в сущности, милый человек, или что причиненные ему обиды ничего не значат. Прощает ли он Александра медника? Да! В чем это проявляется? В безусловном отказе поквитаться с ним. Пользуясь своим авторитетом в основанных им общинах, Апостол мог бы избрать среди христиан пару крепких молодцов и попросить их подкараулить Александра медника в темном переулке и вбить в него немного почтения к Апостолу, лично избранному Господом. Но это ему даже в голову уже приходит - он отдает суд Божий.

В самом деле, наша прощение не означает, что зло - в том числе причиненное нам зло - не заслуживает наказания. Оно означает нашу веру в Суд Божий. Ни один нераскаянный злодей в этом мироздании не уйдет от наказания. Это совершенно исключено.

Но карать зло - не наша работа. «Не мстите за себя, возлюбленные, но дайте место гневу Божию. Ибо написано: Мне отмщение, Я воздам, говорит Господь» (Рим 12, 19).

Почему Бог запрещает месть с такой строгостью? Потому что это мука ада, это и есть ад. Николай Васильевич Гоголь передал это поистине гениально: «И когда придет час меры в злодействах тому человеку, подыми меня, Боже, из того провала на коне на самую высокую гору, и пусть придет он ко мне, и брошу я его с той горы в самый глубокий провал, и все мертвецы, его деды и прадеды, где бы не жили при жизни, чтобы все потянулись от разных сторон земли грызть его, за те муки, что он наносил им, и вечно бы его грызли, и повеселился бы я, глядя на его муки! А Иуда Петро что бы не мог подняться из земли, чтобы рвался грызть и себе, но грыз бы самого себя, а кости его росли бы чем дальше, больше, чтобы чрез то еще сильнее становилась его боль. Та мука для него будет самая страшная: ибо для человека нет большей муки, как хотеть отмстить, и не мочь отмстить. „Страшна казнь, тобою выдуманная, человеце!“ сказал Бог. „Пусть будет всё так, как ты сказал, но и ты сиди вечно там на

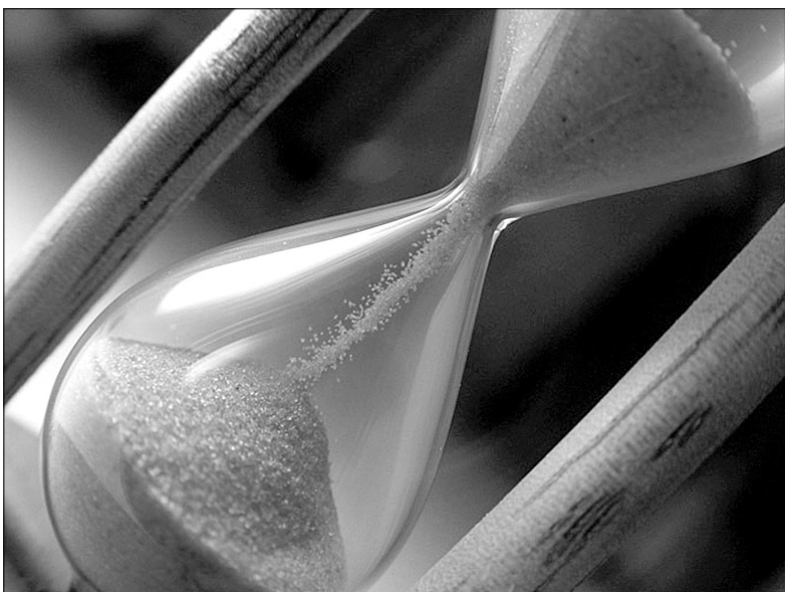
коне своем, и не будет тебе царствия небесного, пока-месь ты будешь сидеть там на коне своем!“ И то всё так сбылось, как было сказано: и доньше стоит на Карпате на коне дивный рыцарь, и видит, как в бездонном провале грызут мертвецы мертвеца, и чует, как лежащий под землей мертвец растет, гложет в страшных муках свои кости и страшно трясет всю землю...»

Мстительный человек, который перебирает в голове, каким бы мукам он подверг своих врагов, если бы имел возможность, уже при жизни водворяется в аду. При этом враги могут быть действительно негодяями. Обиды, нанесенные человеку, могут быть действительно тяжкими. Но предаваясь ненависти и строя планы мести, он уничтожает себя, а не их. И Евангелие означает свободу: прошлое можно, наконец, отпустить. Вы не обязаны мстить или доказывать свою крутость и опасность. Вы больше не играете в эти игры.

Человек не может войти в Царство, пока он не откажется от мести - это непреложное требование слова Божия, и нам необходимо решить, куда мы хотим направиться. В ад, куда ведет ненависть и месть, или в рай, куда ведет прощение.

Сергей Худиев
// Православие.фм

Если б знал я дату своей будущей смерти

Шатко-валко, худо-бедно четыре с половиной года пройдут. Не скажу, что мигом пролетят, но и не очень тянутся будут. Так себе. И будут эти четыре с половиной года подобны имению, которое унес младший сын из отеческого дома, чтобы растронжировать его самым позорным образом. На исходе четырех с половиной лет что почувствует душа моя? Боюсь, почувствует она,

что полгода для покаяния - это как-то... много. Вот пост Великий, и тот сорок дней с небольшим длится, и много труда в нем. А ведь он есть жертва добровольная за все грехи от усердия человеческого. Поэтому на краю оставшегося шестимесячного срока скажу я душе своей (так мне кажется): «Душе, хватит с тебя и месяца покаяния. Ну, действительно, хватит».

То ли думается мне, то ли мечтается? То ли грех это, то ли нет... Бог знает. Вот думаю: если бы знал я дату своей будущей смерти? Если бы, то есть, Бог мне эту дату открыл, то что? Ух, из этого родилось бы нечто занятное и неожиданное.

Допустим, Дух, Который дышит, где хочет, шепнет мне на ухо среди ночной тишины: «Пять лет тебе осталось». И что? Думаете, я на пять лет в затвор уйду? Не уйду. Кишка тонка. Думаете, все имущество раздам? Ну, сначала, может, и вознамерюсь раздать, а потом подумаю: «Не буду спешить», - и все на своих местах останется. Я поскорблю, поохаяю, пожалую сам себя. А потом скажу сам себе: «Пять лет - это все-таки не пять дней. Душа моя, поживи четыре с половиной года как хочешь, а за шесть месяцев до смерти покаешься».

Как я проведу эти оставшиеся от полугода пять месяцев (в случае, если Бог мне открыл времена и сроки), не знаю ни я, ни вы. Но и вы, и я можем догадываться, как я их проведу. И вот пролетят они. Не как один день, конечно, но уж и не как один год. На краю оставшегося месячного срока что родится в душе моей? Что на дне ее зашевелится? Зашевелится страх того, что львиная доля отпущенного срока ушла безвозвратно, что оставшийся месяц сам по себе ничтожен, но... Разве не примет Милосердный Бог одной недельки покаяния? Ведь примет же по великой доброте Своей и неизреченной милости. И вот еще три недели с хвостиком летят под хвостик

хоть коту, хоть псу - как вам больше нравится.

Если вы следите за логикой развития сюжета, то уже поняли, что неделя мне, скорее всего, покажется слишком длинной, и торг пойдет на дни. А когда останется последний день, начнется паника и внивание переклится на часы. Затем на минуты. И вот когда метроном начнет отсчитывать секунды, закричит душа, растоптавшая без всякой пользы отпущенное время: «Благодарю Бог, скрывший от человека год и месяц, день и час смерти его! Праведен Ты, Господи. И лукав я - человек».

Благо великое скрыто не только в нашем знании, но и в нашем неведении. Благо ве-

ликое скрыто не только в силе и успехах наших, но и в слабости, и в поражениях. И не надо знать ничего тайного, потому что знать и не сделать, знать и дурно распорядиться - намного хуже, чем согрешить по неведению.

Не буду спрашивать кукушку: «Сколько мне осталось?» Буду разве читать псалом Давида: «Скажи мне, Господи, кончину мою и число дней моих, какое оно, дабы я знал, какой век мой» (Пс. 38: 5). Буду читать, хотя и в случае отсутствия явного ответа постараюсь ни чуточку не расстроиться.

Протоиерей Андрей Ткачев // Православие.ру

Живут комментариями пустых текстов и транслируют пустоту

Понятно, что в связи с развитием всевозможных коммуникационных систем, таких, как социальные сети, мобильные телефоны, скайп, уровень общения между людьми, социальными группами вырос. Сегодня легко общаться с совершенно незнакомыми в реальной жизни людьми. А это значит, что стало проще и быстрее транслировать другим ту пустоту, которая есть у многих из нас.

В основе такого «общения» и этой трансляции лежит обычное празднословие, о котором Евангелие строго предупреждает, что «за всякое праздно слово, какое скажут люди, дадут они ответ в день суда» (Мф. 12:36).

Праздными можно считать не только бессмысленные слова, а бесконечное самотиражирование, выставление напоказ каких-то своих эмоций, мыслей, до конца не отрефлектированных чувств, фотографий. Все это ради того, чтобы заслужить определенное количество лайков или комментариев.

К этому своему празднословью ты подключаешь других пользователей. И злословие в этой системе – неизбежный процесс.

Что лежит у человека на поверхности и всплывает при таком общении? Конечно же, не что-то глубинное, настоящее, сокровенное. Это дорогого стоит, и делиться с этим никто не хочет. В том числе с болью, обидой, серьезным переживанием, вызывающим гнев. Глубокие раны человеческой души не будут искать выражение в виде двухстрочного комментария в социальных сетях.

Выплывает именно поверхностное, бессмысленное, часто неосознанное, покрытое лишь тонкой оболочкой приличия. За которой человек часто скрывает в себе нечеловеческое. В последнее время особенно стала видна тонкость этой человеческой оболочки приличий. Сдернуть её легко. А под ней – порченное, гнилое, дурно пахнущее. Наш портрет, который мы пытаемся до поры до времени скрывать под легким макияжем человечности.

И все эти поверхностные вещи, не имеющие ничего общего с глубокими человеческими переживаниями, и есть следствие внутренней пустоты, не приобщенности к глубоким способам мышления. Здесь даже нельзя обсуждать что-то в аскетически-духовных категориях. Потому что здесь вопрос неглубоких переживаний. Человек может обрушиться на кого-то десятиэтажным матом и через три секунды улыбаться и быть милым, прекрасным с другими.

Социальные сети, виртуальный и быстрый уровень общения дают нам возможность все время быть безответственными за слова, эмоции, потому что они ничего не значат. Мы привыкли видеть себя одними, а показывать – другими.

Чем больше в нас пустоты, не заполненной чем-то настоящим, (я уже не говорю о христианстве: это уж слишком серьезно; речь о каких-то настоящих мыслях, настоящих делах, чувствах), тем больше от нас всякой нечистоты, всякой грубости, зла, злословия, осуждения агрессии, всплеск гнева, унижения других людей.

Все эти вещи – крайне поверхностны и они говорят о поверхностном сознании. Ярко видно, как они легко выплескиваются, тем, кто водит машину, когда по любым обстоятельствам мы легко в адрес другого можем отпустить: «дурак», «идиот», нервно и долго гудеть тому, кто едет на 10 км/час медленнее, чем хочешь тебе.

Но злословие, как и все пустое, – разрушительно. Пустота, отсутствие подлинного – место

пребывания бесовских духов. Не зря Евангелие говорит: «Когда нечистый дух выйдет из человека, то ходит по безводным местам, ища покоя, и не находит; тогда говорит: возвращусь в дом мой, откуда я вышел; и пришел находит его незанятым, выметенным и убранным. Тогда идет и берет с собою семь других духов, злейших себя, и, вошедши, живут там. И бывает для человека того последнее хуже первого» (Мф. 12:43–45).

Эти духи незаметно поражают человека через апатию, лень, безответственность, через нежелания глубины – труда над собой. Отсюда и вся беда.

Наше злословие – осуждение такого уровня, что даже не имеет отношение к словам Господа: «Что ты смотришь на сучок в глазе брата твоего, а бревно в твоём глазе не чувствуешь?» (Мф. 7:3) Христос говорит уже о глубине, о качестве суда, о возможности разобраться, насколько человек имеет право судить другого. Человек не может не судить, не сопоставлять поступки других людей и свои поступки с принципами правды и справедливости. Вопрос в том, насколько обоснован этот суд.

Право судить дано нам – от Бога. Апостол Павел говорит: «Разве вы не знаете, что святые будут судить мир?» (1 Кор. 6:2) И Господь обращается к апостолам: «Истинно говорю вам, что вы, последовавшие за Мною, – в пакибытии, когда сядет Сын Человеческий на престоле славы Своей, сядете и вы на двенадцати престолах судить двенадцать колен Израилевых» (Матф. 19:28).

Здесь уже разговор не о поверхностных вещах, не о том злословии, кипении нечистот, которые происходят вокруг нас, а о некоей духовной мере, духовном пути, который дан человеку, идущему вглубь, живущему по-настоящему.

Человек, который живет в пустоте, даже понять не сможет, о чем речь.

Если же человек вдруг осознает в себе эту пустоту, тогда поймет: она – вне жизни Христовой. Вне глубины. Вместо нее – маленькие вонючие неприятные бесики, почти вши, которые вызывают постоянное зудение в человеке, и он все чешет эти укусы, постоянно пребывает в пустословии, злословии и называет это жизнью.

То состояние пустоты, которое испытываем все мы, приводит к колоссальным трагедиям. Все, что происходит бытового трагического, случается именно из-за этого: семейные раздоры, разводы, непонимание детей родителями и детьми родителей, скандалы в метро, в магазинах и так далее.

Состояние всеобщей не любви – от общей пустоты. Желание в этой пустоте видеть других людей искаженно плохими, вино-

ватыми во всем. Войти в эту область легко, а выйти – тяжело. Как из долгой затяжной болезни, лишаящей человека сил.

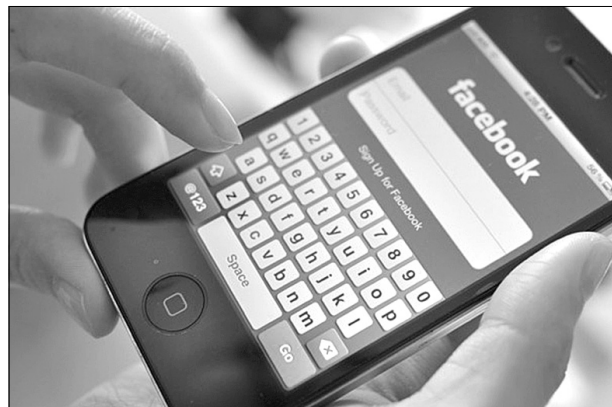
Людам общаться хочется, этого требует человеческая природа, а сказать нечего. И тогда цепляются за эту иллюзию общения, за осуждение, злословие о других... Происходит всеобщая иллюзия, что все вроде как общаются.

Человеку нужно учиться молчать, учиться, прежде чем что-то сказать, сильно подумать. Люди только и делают, что живут комментариями к каким-то другим пустым текстам. А даже если текст не пустой, а глубокий, почему его кому-то надо комментировать? Что, скажем, «Война и мир» – нуждается в моих или чьих-то еще комментариях? Или «Братья Карамазовы»? Или проповеди митрополита Антония Сурожского? Может быть, они нуждаются в тихом прочтении, в размышлении?

Тут вопрос к каждому из нас – надо ли все время все комментировать? Всегда на все реагировать, на всякое «а» говорить «б»?

Протоиерей Алексей Уминский // Храм святой Троицы в Хохлах

Интернет-воздержание должно стать для нас новой христианской заповедью

Появление Интернета открыло новый фронт духовной брани человеческого рода. Интернет ввел новые и эффективные средства искушения человека. Возможно, не новые грехи, но новые средства соблазна, новые средства манипулирования людьми, новые средства прожигания жизни.

тнее, как вы понимаете. Поэтому многие устанавливают сейчас на свои компьютеры программу Freedom, которая блокирует любые сигналы от электронной

зываются лишенными интернета даже на короткое время. Интернет становится таким «Виём» из произведения Гоголя, на которого только взглянешь – тут тебе и конец, растерзает нечистая сила. Он подобен магическому шару, как у Толкиена. Надеешься посмотреть в него, чтобы увидеть какие-то тайны, а превращается постепенно в раба Черного Властелина. Печать на правую руку и чело, о которой говорится в Откровении Иоанна Богослова, порой становится – эта наша компьютерная мышка и лицо, уткнувшееся в компьютер. Лишь один клик порой отделяет нас от тяжелейшего греха, который порабощает нашу волю дьяволу.

Все вы знаете древнемонашескую мудрость «Сиди в своей келье и келья научит тебя всему». Современная жизнь родила дру-

гой афоризм из собрания черного юмора. «Проведи в свою келью интернет и келья тебя научит всему». И это касается, отнюдь, не только монахов. В интернете как будто воплотились те 3 искушения, о которых говорит апостол Иоанн Богослов – похоть плоти, похоть очей и гордость житейская.

Конечно, прошу понять меня правильно – я не против Интернета, и Интернет обязательно надо использовать в пасторских целях, в миссионерской работе, мы видели замечательный пример на нашей конференции такого служения. Воздержание не значит отказ от Интернета. Воздержание означает разумное, творческое, созидательное отношение к Интернету. И мы призваны научиться Интернет-воздержанию. К его правилам нужно приобщать с раннего дет-

ства, как в осторожности с горячим утюгом, электрическим током в розетках. Эти правила должны преподаваться в школах, углубленно изучаться в университетах, их место на передней панели компьютера, как техника безопасности. Если мы хотим сохранить свободу, если мы желаем, чтобы компьютер служил человеку, а не человек компьютеру, если мы ценим подвиг творческого, созидательного труда, а не бесплодное убивание времени, то Интернет-воздержание должно стать для нас новой христианской заповедью. «Вы куплены дорогой ценой. Посему прославляйте Бога и в телах ваших, и в душах ваших, которые суть Божьи».

Архимандрит Симеон (Томачинский), (статья приводится в сокращении) // Православие и мир

**Расписание богослужений
в храме Архангела Михаила**

**ХРАМ ОТКРЫТ ЕЖЕДНЕВНО с 8:00 до 20:00
(в ВОСКРЕСЕНЬЕ - до 19:00)**

Понедельник 6 июля Всенощное бдение. Вечерние молитвы.	17:00
Вторник 7 июля <i>Рождество Предтечи и Крестителя Господня Иоанна</i> Часы. Божественная литургия.	8:40
Среда 8 июля Молебен с акафистом Пресвятой Богородице в Казанской часовне. Лития. Вечерние молитвы.	19:00
Четверг 9 июля Вечерня. Утренняя. Вечерние молитвы.	17:30
Пятница 10 июля <i>Преподобного Амвросия Оптинского</i> Часы. Божественная литургия.	8:40
Вечерня. Утренняя. Вечерние молитвы.	17:30
Суббота 11 июля Часы. Божественная литургия.	8:40
Всенощное бдение. Вечерние молитвы.	17:00
Воскресенье 12 июля <i>Неделя 6-я по 50-це, Первоверховных апостолов Петра и Павла</i> Часы. Божественная литургия.	8:40
Понедельник 13 июля Молебен с акафистом св. Архистратига Михаилу. Лития. Вечерние молитвы.	19:00
Вторник 14 июля Молебен с акафистом Пресвятой Богородице в Казанской часовне. Лития. Вечерние молитвы.	19:00
Среда 15 июля Вечерня. Утренняя. Вечерние молитвы.	17:30
Четверг 16 июля <i>Святителя Филиппа, митрополита Московского</i> Часы. Божественная литургия.	8:40
Вечерня. Утренняя. Вечерние молитвы.	17:30
Пятница 17 июля <i>Преподобного Андрея Рублева</i> Часы. Божественная литургия.	8:40
Вечерня. Утренняя. Вечерние молитвы.	17:30
Суббота 18 июля Часы. Божественная литургия.	8:40
Всенощное бдение. Вечерние молитвы.	17:00
Воскресенье 19 июля <i>Неделя 7-я по 50-це</i> Часы. Божественная литургия.	8:40
Понедельник 20 июля Всенощное бдение. Вечерние молитвы.	17:30
Вторник 21 июля <i>Казанской иконы Пресвятой Богородицы</i> Часы. Божественная литургия. Крестный ход к Казанской часовне.	8:40
Молебен с акафистом Пресвятой Богородице в Казанской часовне. Лития. Вечерние молитвы.	19:00
Среда 22 июля Водосвятный молебен. Лития. Вечерние молитвы.	19:00
Четверг 23 июля Вечерня. Утренняя. Вечерние молитвы.	17:30
Пятница 24 июля <i>Равноапостольной великой княгини Ольги</i> Часы. Божественная литургия.	8:40
Вечерня. Утренняя. Вечерние молитвы.	17:30
Суббота 25 июля Часы. Божественная литургия.	8:40
Всенощное бдение. Вечерние молитвы.	17:00
Воскресенье 26 июля <i>Неделя 8-я по 50-це</i> Часы. Божественная литургия.	8:40
Понедельник 27 июля Всенощное бдение. Вечерние молитвы.	17:00
Вторник 28 июля <i>Равноапостольного великого князя Владимира</i> Часы. Божественная литургия.	8:40
Молебен в память Крещения Руси. Лития. Вечерние молитвы.	19:00
Среда 29 июля Молебен с акафистом Пресвятой Богородице в Казанской часовне. Лития. Вечерние молитвы.	19:00
Четверг 30 июля Молебен с акафистом перед иконой Божией Матери Неупиваемая Чаша. Лития. Вечерние молитвы.	19:00
Пятница 31 июля Всенощное бдение. Вечерние молитвы.	17:00

Жажда истины:

Сантехник от Бога

- Многие родители стремятся оградить ребенка от соблазнов, с детства делают все, чтоб мирское было ему неинтересно, вызывало отвращение...

- Тот опыт, который у меня накопился в отношении детей священников, моих друзей, позволяет сказать следующее: сознательная попытка оградить ребенка от светской жизни, от светских ценностей, создание для него такой полноценной орбиты, в которой он бы вызрел, становился бы сильным, крепким, устойчивым к бушующим волнам этого греховного, страстного мира, не только не срабатывает, а нередко приводит к противоположным результатам. Чаще всего, чем жестче отсекались какие-то «мирские» вещи, тем большую устремленность к этим вещам, жажду - я бы даже сказал, какую-то патологическую жажду - человек потом начинал испытывать. И не мог ее удовлетворить, хотя, казалось бы, уже давно можно было бы остановиться - его прямо прорывало и несло!

И наоборот. В тех семьях священников, где родители прежде всего с большой ответственностью занимались всесторонним развитием своих детей - старались дать им хорошее образование, развитые и музыкальные способности, и спортивные, и интеллектуальные; где дети не ощущали себя ущербными по сравнению со своими одноклассниками, а в чем-то даже чувствовали себя более продвинутыми - потому что всё делалось с предельной ответственностью перед Богом! - подростки в этих семьях впоследствии не отдалялись от Церкви, а открывали ее для себя заново и потом становились священниками и даже монахами и монахинями. Период юношеского бунта проходил с минимальными потерями.

- Почему так? Высокий культурный уровень действует как прививка?

- Да, это своего рода прививка. К примеру, очень трудно удовлетворить хорошо развитый слух ребенка, окончившего музыкальную школу, дешевой попсой - для него это будет органически неприемлемо, потому что просто пошло и низкопробно. Он пропитан другими ценностями, у него развит вкус. И такой подход, я думаю, можно перенести на всю

область культуры: что ребенок читает, что он слушает, какие фильмы, спектакли, мюзиклы смотрит. Главное, что должны развить родители у ребенка, - вкус к настоящему, к красивому и какой-то внутренней иммунитет к пошлomu, недостойному, каким бы раскрученным и привлекательным оно ни казалось. Конечно, здесь важно создать правильный культурный кон-

созвучные его духовному устройству, психологическим особенностям и помогать ему развивать эти способности настолько, насколько это возможно. А мудрость заключается в том, что вектор такого развития должен быть, в конце концов, обращен к Богу. Нужно дать ребенку понять, что, по сути дела, любая его деятельность должна быть молитвой к Богу, и любое занятие внутри или вне церковной ограды - определенная форма его духовного служения, его делание и его мера ответственности перед Богом.

- Не могли бы вы привести пример?

- В моем доме работал в свое время один сантехник. Человек, в общем-то не сильно церковный. Но он заставил меня серьезно задуматься, и вот почему. Во-первых, он необычайно ответственно относился к любой мелочи! Там, где другой сделал бы работу за один день и получил бы свою зарплату, этот человек тщательно продумывал, какие последствия будут через какой-то срок эксплуатации, какой лучше соединительный узел поставить и так далее. И во-вторых, он брал за свою работу приблизительно в полтора раза меньше, чем любые непрофессиональные сантехники в нашем городе. При этом он постоянно ездил на разные выставки, был в курсе всех современных технических новинок, проходил какие-то курсы повышения квалификации. То есть человек жил целиком своим делом! И, знаете, столкнувшись с такой глубокой профессиональной порядочностью, я понял, что он, по сути, глубоко религиозный человек. Потому что мотивация его действий - не житейская, а идеальная. С точки зрения мирской выгоды ему надо было бы сделать все то же самое попроще, побыстрее, взять денег побольше и поскорее перекинуться на другой объект. А для него его работа - форма служения ближнему.

И я думаю, дети, которые так относятся к своей работе - пусть они выбрали самую простую профессию, - это счастье и благословение для своих родителей.

Отрывок из интервью с протоиереем Павлом Великановым «Христиане в оранжеве не рождаются» // Фома

текст жизни, наполненный глубокими ценностями и правильными смыслами: столь популярное сегодня «всеядие» категорически недопустимо. Тогда эти правильные культурные ценности станут для него определенными ориентирами, такими реперными точками, какими они являются и для верующего, и для светского человека.

- Другими словами, правильные ценности закладываются отнюдь не только сугубо православной литературой, православными спектаклями, православными фильмами?

- Совершенно верно. Я бы даже сказал, задача - привить детям настоящие ценности не с церковной обложкой, а, прежде всего, именно за пределами Церкви, для того, чтобы они могли, находясь в миру, чувствовать себя уверенно и всегда знали, на что могут опереться.

Родители должны создавать ребенку условия, наиболее

Посетите сайт храма святого Архистратига Михаила – Мирный.приход.ру
Новости, информация о приходе и духовенстве храма, воскресная школа, сотрудничество с армией, ответы на вопросы. Удобная ссылка для перехода на сайт храма есть на Неофициальном сайте Мирного.

Учредитель:
Местная православная религиозная организация - Православный приход в честь Архистратига Михаила г.Мирный, Плещеецкий район, Архангельская область, Архангельская и Холмогорская епархия Русской Православной Церкви
Адрес редакции: 164170, город Мирный, Архангельская область, ул.Пушкина, дом 2, Храм, тел. 5-28-77

Дорога к Храму
Мирный православный

ИЗДАНИЕ ХРАМА СВ. АРХАНГЕЛА МИХАИЛА
Главный редактор протоиерей **Артемий Эмке**
Газета зарегистрирована в Управлении Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Архангельской области и Ненецкому автономному округу. Свидетельство о регистрации ПИ № ТУ 29 – 00276 от 13.05.2011 года

Просим не использовать газету в хозяйственных целях

Номер отпечатан в ООО «Типография «Премьер» г. Вологда, ул.Козленская, 35-424
Номер подписан в печать: 30 июня 2015 года по графику в 16:00, фактически в 16.00.
Тираж 2500 экз. Заказ №710. Цена свободная.
Адрес издателя:
164170, Архангельская область, город Мирный, ул. Ленина, дом 55.
Телефоны: (81834) 5-60-30

Газета издается при поддержке редакции газеты

«Мир информации и рекламы»

Макет, верстка и дизайн: Олег Григоренко